

УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья
УДК 343

doi: 10.17223/23088451/19/20

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ РЕЕСТРА КОМПАНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ РОССИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Павел Александрович Григорьев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, pav96gri@yandex.ru

Аннотация. Приводится сравнительно-правовое исследование российских, британских и североамериканских уголовно-правовых запретов, направленных на охрану реестров юридических лиц от преступных фальсификаций. Рассмотрены положения действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно-правовые нормы законодательства Великобритании о компаниях, уголовное законодательство США и отдельных штатов. Особое внимание уделено особенностям правовых систем и правоприменительным проблемам.

Ключевые слова: охранительная функция, реестр, экономическое преступление

Для цитирования: Григорьев П.А. Фальсификация реестра компаний по уголовному закону России, Великобритании и США: сравнительное исследование // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 110–116. doi: 10.17223/23088451/19/20

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/20

FALSIFYING THE REGISTER OF COMPANIES UNDER THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA, UK, AND USA: A COMPARATIVE STUDY

Pavel A. Grigoriev

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, pav96gri@yandex.ru

Abstract. The article examines the current criminal law prohibitions on falsification of registers of legal entities adopted in the Russian Federation, the United Kingdom, and the United States (at the federal and state levels). The topic of the article seems to be relevant, since such a study allows carrying out a wider – through contrast and comparison of existing regulations – study of the advantages and disadvantages of domestic experience in legal regulation and, if necessary, putting forward proposals for borrowing foreign countries' experience. The degree of scientific elaboration of the topic is low; Russian lawyers have not previously conducted similar studies. At the same time, crimes in the sphere of economic activity under Anglo-American law were studied earlier by N.E. Krylova, N.N. Polyansky, E.V. Chuprova, and other domestic researchers. Thus, the novelty of the article consists in the fact that it is the first Russian-language comparative legal study of the criminal falsification of the register of legal entities under the law of the Russian Federation, the United Kingdom, and the United States. The author of the article compares the norms of criminal law of the Russian Federation, the United Kingdom, and the United States, particularly focusing on the criminal law regulation of the falsification of the register of companies under the law of different states. The basis of the methodology is a combination of general scientific and specific legal research methods. The general scientific methods are: analysis, analogy, induction, interpretation, and others. The main specific legal methods are: the comparative legal method and the formal legal method. At the beginning of the article, the author gives introductory provisions on the role of criminal law in the protection of public relations in the field of economic activity and indicates the problem of the lack of scientific development of the topic. In the main part, the author analyses the criminal law prohibitions in force in the Russian Federation, the United Kingdom, and at the federal level and at the level of individual states in the USA. In the final part of the article, the author presents the main conclusions of the study. The article has theoretical and practical significance. Thus, the conclusions of the article enrich the scope of theoretical knowledge about the criminal law of the United Kingdom and the United States on the analysed criminal law prohibitions. With regard to the practical plane, the conclusions of the article can become the basis for future changes in Russian legislation.

Keywords: protective function, register, economic crime

For citation: Grigoriev, P.A. (2022) Falsifying the register of companies under the criminal law of Russia, UK, and USA: A comparative study. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 110–116. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/20

Во всех национальных правовых системах отрасль уголовного права выполняет охранительную функцию, уголовно-правовые запреты устанавливаются и применяются в качестве *ultima ratio* государственно-принудительной реакции на противоправное поведение людей. Существующий в государствах порядок регистрации и учета юридических лиц обеспечивается как диспозитивными предписаниями отраслей частного права, так и через реализацию охранительной функции уголовного права. Таким образом, нормы уголовного права, запрещающие искажать, фальсифицировать и иным образом оказывать негативное воздействие на реестры компаний*, защищают гражданские, торговые и административные правоотношения и выступают важным элементом механизма правовой охраны коммерческой деятельности и экономики в целом.

Российская Федерация. В отечественном уголовном законодательстве рассматриваемые уголовно-правовые запреты на фальсификацию реестра компаний закреплены в «предпринимательской» ч. 1 ст. 170.1 (Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета) и в «должностной» ст. 285.3 (Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений) действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ [1]. Обе статьи не содержались в Кодексе на момент его принятия, а были введены в 2010 г. в рамках так называемых антирейдерских поправок, инициированных Президентом РФ. В то время как в ч. 1 ст. 170 УК РФ установлено наказание за предоставление в регистрирующий орган (орган учета прав на ценные бумаги) документов, содержащих заведомо ложные данные, положения ст. 285.3 УК РФ запрещают под страхом наказания умышленное внесение заведомо недостоверных сведений должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных действующим российским законодательством.

Таким образом, неслучайно расположение ст. 170.1 и ст. 285.3 в Главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) и в Главе 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) УК РФ соответственно. Вводя в УК РФ рассматриваемые статьи, российский законодатель стремился обеспечить всестороннюю защиту отношений в сфере ведения реестра компаний.

Научное исследование российского уголовного права не было бы полным и всеобъемлющим без применения сравнительно-правового метода. Этот метод подразумевает проведение различных (асинхронных, исторических, синхронных и т.п.) сравнений права отдельного государства (в данном случае – норм УК РФ) с правом государств, в которых общественные отношения находятся на схожем уровне развития. В этой связи

представляется целесообразным провести сравнительный анализ преступных фальсификаций реестров компаний по праву России и англо-американскому праву. Поскольку к англо-американскому праву относится более десятка национальных правовых систем бывших колоний Британской империи**, то изначально необходимо обозначить исследуемые правовые порядки. Выбор Великобритании и США как государств с высоким уровнем экономического развития и с высокоразвитым корпоративным правом видится оптимальным для проводимого исследования. Такой выбор подкрепляется и доступностью исследовательских источников этих государств для российского правоведа, что также признается немаловажным фактором при выборе юрисдикций для сравнительно-правового исследования [3. Р. 19].

Ранее отечественными учеными не проводились аналогичные сравнительно-правовые изыскания по теме уголовно-правовой охраны реестров компаний, хотя свет и увидел несколько сравнительных исследований общего характера. Например, Е.В. Чупрова проводит подробный анализ экономических преступлений и приходит к выводам о системных отличиях английского уголовного права от уголовного права России***, описывает традиционные экономические преступления вроде хищений, но никак не затрагивает преступления в отношении реестров компаний. А.Н. Ильешенко и А.С. Горловым в сравнительно-правовом ключе анализируется уголовное законодательство об охране государственных реестров, действующее в Израиле, Казахстане, Норвегии, Польше, Франции, Швейцарии и в ряде иных государств, но ни одно из государств общего права учеными не упоминается [5. С. 20–30]. В подобных условиях нормы англо-американского уголовного права об охране реестров компаний остаются полностью не исследованными в отечественной доктрине, и настоящая статья – первая попытка исправить эту ситуацию.

Великобритания. Уголовно-правовые запреты, аналогичные российским запретам, выраженным в ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, установлены в ст. 1112 (Совершение ложного заявления) раздела 35 (Регистратор компаний) Закона о компаниях 2006 г. [6].

Такое расположение норм, на первый взгляд кажущееся несколько экзотическим, в парадигме английского права является совершенно естественным. В английской правовой системе отсутствует единый законодательный акт уголовно-правового профиля, в то же время в иных сферах правового регулирования (корпо-

** В.Н. Додонов, характеризуя распространенность англо-американского права, указывает, что «в настоящее время англо-американская система действует более чем в 60 странах всех без исключения континентов». В определенной мере расширению сферы влияния правовой системы, по мнению ученого, способствовала и захватническая политика Соединенных Штатов [2. С. 38].

*** Интересен вывод Е.В. Чупровой, что «преступления, так или иначе затрагивающие сферу предпринимательской деятельности, в английской правовой системе можно отнести к экономическим, независимо от того, посягает ли преступник на правоотношения в сфере производства, распределения, обмена товаров, работ, услуг или же на правоотношения, складывающиеся на финансовых рынках, или же в регулируемых государством областях, таких как процедура банкротства, банковская деятельность и др.» [4. С. 42].

* Здесь и далее термин «реестр компаний» используется как обобщенное название для российского Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ), реестра юридических лиц Великобритании и реестров юридических лиц, которые ведутся в США.

ративное право, семейное право и т.д.) существует тенденция к систематизации норм в рамках единых статутов. Применительно к английскому уголовному праву учеными отмечается, что составы преступлений и их основные элементы предусмотрены в основном в специальных законодательных актах и правообразующих прецедентах [4. С. 48], или, говоря немного по-другому, уголовно-правовые запреты встречаются в различных отраслевых актах [7. С. 15].

Закон о компаниях 2006 г., регулирующий широкий круг вопросов корпоративного права, является отраслевым нормативным актом, объединяющим как регулятивное законодательство, так и нормы охранительного характера*. Л. Джонс, комментируя историю принятия Закона о компаниях 2006 г., приходит к выводу, что этот закон стал самым объемным актом парламента в истории; причем только незначительная часть его положений начала действовать сразу после принятия, большинство же норм получали юридическую силу в течение последующих трех лет с момента принятия [9. С. 48].

Согласно ст. 1112 Закона о компаниях 2006 г., объективную сторону фальсификации реестра компаний образуют следующие действия: подача регистратору компаний для любых целей, предусмотренных Законом о компаниях 2006 г., документа или совершение в адрес регистратора компаний заявления, которые являются ложными, вводящими в заблуждение или вводящими в заблуждение в отношении какого-либо конкретного обстоятельства. Субъективная сторона выражается в одной из форм вины – совершение лицом преступления сознательно или по неосторожности. Виновное лицо подлежит уголовной ответственности в виде лишения свободы на срок до двух лет или штрафа (или тому и другому) – следует из пп. «а» п. 2 ст. 1112 Закона о компаниях 2006 г.

Функции органа, ответственного за ведение реестра компаний, в Великобритании возложены на Регистратор компаний (оригинальное название – the Companies House) – структурную единицу правительственного Департамента бизнеса, энергетики и промышленного развития (BEIS) [10. Р. 166]. Современная британская система регистрации компаний прошла длительную историю развития, но свои основные характеристики приобрела в 1840-х гг., когда парламент принял нормы о регистрации, ведении реестра и о функциях Регистратора компаний [11. Р. 16]. В настоящее время основы деятельности Регистратора компаний закреплены в указанной главе 35, включающей статьи с 1059А по 1120 Закона о компаниях 2006 г. На основе анализа положений этой главы можно сделать вывод, что по функциям, статусу и основным задачам британский Регистратор компаний аналогичен российской Федеральной налоговой службе (ФНС). Как указано в п. 1

Постановления Правительства РФ от 30.09.2004 № 506, в числе прочего ФНС является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц [12].

Уголовно-правовые запреты из ст. 1112 Закона о компаниях 2006 г., несмотря на их «затерянность» в сложной структуре английского законодательства, уже применялись на практике, причем происходило это в контексте значительного общественного резонанса, в который были вовлечены высокопоставленные представители государственной власти. Так, в марте 2018 г. вышел короткий пресс-релиз Правительства Великобритании, в нем сообщалось следующее: «...директор компании был оштрафован за умышленную фальсификацию информации о своих компаниях, что стало первым в истории обвинением такого рода» [13]. Дело представляет интерес не только тем, что оно стало первым случаем применения положений ст. 1112 Закона о компаниях 2006 г., но и фактическими обстоятельствами фальсификации реестра компаний.

Суд признал виновным в фальсификации сведений о двух компаниях предпринимателя К. Бревера, приговорил его к штрафу и обязал компенсировать расходы в суммарном размере свыше 12 тыс. фунтов стерлингов. В первом случае обвиняемый зарегистрировал компанию, указав в качестве ее учредителя члена Палаты общин В. Кейбла. Сделано это было без какого-либо ведома народного представителя из нижней палаты парламента. Во втором случае лжеучредителями компании, помимо выдуманного израильянина, стали член Палаты общин Д. Клеверли и чиновница баронесса Л. Невилл-Рольф. Последняя на момент регистрации фиктивной компании занимала правительственную должность и непосредственно контролировала работу Регистратора компаний.

Своими ироничными действиями К. Бревер стремился публично заявить о недостатках британской регистрационной системы и губительной простоте включения в реестр практически любого юридического лица, в том числе и компаний, создаваемых исключительно с преступным умыслом для «отмывания денег». Сейчас в Великобритании электронная регистрация компании с ограниченной ответственностью и с типовым уставом обходится в 15 фунтов стерлингов и занимает 24 часа, а такая же регистрация в день подачи заявления стоит 30 фунтов стерлингов [10. Р. 168]. Несмотря на состоявшееся обвинение и уголовное преследование, дело К. Бревера не стало рядовым, а вновь заставило британские деловые круги говорить о проблемах массового использования реестра компаний Великобритании в преступных целях [14]. После дела К. Бревера о подобных прецедентах публично уже не сообщалось.

Стоит заметить, что в России статьи УК РФ, защищающие ЕГРЮЛ от преступных фальсификаций, применяются на практике значительно чаще – об этом свидетельствует статистика Верховного Суда РФ. Благодаря доступности судебной статистики (и с поправкой на латентную преступность) возможно судить о мас-

* Р. Давид и К. Жоффре-Спинози так комментировали несистемность и запутанность английского права: «...в то время как система романских правовых систем – это система относительно рациональная и логичная, так как она создана в основном трудами университетов и законодателей, английское право, напротив, создавалось без забот о логике, в рамках, навязанных судебной процедурой» [8. С. 228].

штабе распространенности таких деяний в нашем государстве. В частности, ч. 1 ст. 170.1 УК РФ за 2020 г. была применена 40 раз, а ст. 285.3 – всего один раз (в обоих случаях – по количеству осужденных по основной статье) [15]. В предыдущие годы правоприменительная динамика была примерно на таком же уровне – по несколько десятков приговоров в год по ч. 1 ст. 170.1 УК РФ и не более пяти приговоров в год по ст. 285.3 УК РФ.

США. Исследование североамериканского права представляется более затруднительным по сравнению с изучением права Великобритании. Причина тому не в размерных диспропорциях двух государств и не столько даже в историко-правовых различиях, выраженных антагонизмом монархического (Великобритания) и республиканского (США) характеров правовых систем. По мнению Р. Давида, Англия всегда была очень централизованной в вопросах отправления правосудия; США – государство федеральное, в котором необходимо примирять общенациональные интересы и партикулярные интересы штатов [8. С. 275]. Таким образом, основные затруднения вызываются децентрализованностью правовой системы США.

Действительно, параллельное сосуществование в США полусотни правовых систем субъектов и федеральной правовой системы вынуждает иметь дело со значительным объемом уголовно-правовых запретов. Уголовное право не кодифицировано, нормы по структуре казуистичны, конкретны, объемны, излагаются в пространственных предложениях. Американские исследователи, сравнивая право штатов с континентальными юрисдикциями, отмечают, что хотя в отдельных штатах приняты акты, которые именуется «кодексами» (например, в Калифорнии действует так называемый *codes*), такие штаты не являются частью континентальной правовой семьи. Кодификация трактуется не как техническое воплощение правовых предписаний, когда предписания инкорпорированы под заголовком «кодекс», а в виде некоей идеологии всей правовой системы [16. Р. 168]. Вплоть до 1960-х гг., пока Американский институт права (*American Law Institute, ALI*) не разработал Типовой уголовный кодекс (*Model Penal Code*), под кодексами в американском праве понимались простые собрания законодательных поправок в области уголовного права, которые лишь в самых удачных случаях упорядочивались по алфавиту [17. Р. 564]. Несмотря на усилия Американского института права, до настоящего времени ни федеральное уголовное право США, ни уголовное право штатов не обладают системным единообразием.

На федеральном уровне в США уголовно-правовое противодействие фальсификациям реестров компаний традиционно ведется через установление и применение норм о подделке (*forgery, counterfeiting* и иные термины общего права). Подделка понимается как мошенническое изготовление или изменение письменной информации для причинения вреда правам другого лица. Еще одним применимым составом преступления является опубликование поддельного документа (часто обозначается как *uttering a forged instrument*). Составы

подделки традиционно являются фелониями, т.е. относятся к разряду тяжких преступлений [18. Р. 160].

По содержанию гипотезы и диспозиции аналогом отечественной ч. 1 ст. 170.1 УК РФ в федеральном уголовном законе США выступает § 495 (Договоры, акты и доверенности) гл. 25 (Подделки) т. 18 (Преступления и уголовное судопроизводство) Свода законов США. В положениях данного параграфа, несмотря на несколько исчерпывающий характер его заголовка, установлена уголовная ответственность за подделку как отдельных документов, так и за опубликование подделанных сведений [19]. Объективная сторона преступления включает либо ложное создание, изменение, подделку любого акта, доверенности, приказа, сертификата, квитанции, контракта или другого письменного документа, либо опубликование такого документа, либо передачу такого документа в уполномоченные органы США или должностным лицам.

Близкими по содержанию к российской «должностной» ст. 285.3 УК РФ являются положения § 1021 (Записи о правах) гл. 47 (Мошенничество и ложные заявления) этого же нормативного правового акта. Так, является федеральным преступлением, когда кто-либо, действующий в должности лица, уполномоченного по закону США на совершение регистрации перехода прав на недвижимость или любых других прав, которые в соответствии с законом могут быть зарегистрированы, умышленно и заведомо ложно регистрирует такой переход прав.

В § 495 предусматривается санкция в виде штрафа или тюремного заключения на срок до 10 лет либо штрафа и тюремного заключения в совокупности. Санкция за совершение деяний, предусмотренных § 1021 Свода законов США, значительно мягче, – штраф или тюремное заключение на срок до 5 лет либо штраф и тюремное заключение в совокупности. Таким образом, в целом уголовная ответственность за преступные фальсификации реестров компаний по закону США значительно тяжелее, чем в российском уголовном праве. Впрочем, подобный вывод не может быть безусловным, так как нормы законодательства США по своей конструкции существенно отличаются от норм УК РФ, а возможность их применения значительно шире, чем применение только в связи с фальсификациями сведений о зарегистрированных компаниях.

Анализ законодательства отдельных субъектов США (штатов) позволяет прийти к выводу, что во многих из них действуют специальные уголовно-правовые предписания, запрещающие фальсифицировать и искажать сведения как отдельных официальных документов, так и публичных реестров компаний. В основном, как и в федеральном уголовном праве, регулирование осуществляется через уголовно-правовые запреты на подделку и фальсификацию документов, записей и иных юридических инструментов. Как отмечается в учебной литературе по американскому уголовному праву, большинство штатов восприняло утвердившуюся на федеральном уровне дефиницию подделки, но штаты пошли еще дальше, расширили перечень сведений, которые могут быть подделаны, и включили такие перечни в законодательные акты [18. Р. 161].

К примеру, в разделе «К» (Мошеннические преступления) гл. 40 (Отдельные виды преступлений) Свода законов штата Нью-Йорк предусмотрено несколько составов преступлений, обеспечивающих уголовно-правовую охрану публичных записей в коммерческой сфере: § 175.05 (Фальсификация коммерческих записей второй степени) – «простая» фальсификация, § 175.10 (Фальсификация коммерческих записей первой степени) – более тяжкое преступление, когда фальсификация совершается с целью совершить другое преступление либо для сокрытия иного преступления. В штате Нью-Йорк, кроме этого, действуют специальные запреты на фальсификацию публичных записей – § 175.20 (Фальсификация публичных записей второй степени), § 175.25 (Фальсификация публичных записей первой степени) [20]. Например, объективную сторону фальсификации публичных записей второй степени по праву штата Нью-Йорк образуют следующие действия: удаление, искажение, уничтожение, сокрытие записи, совершение ложной записи, искажение письменного документа.

Аналогичные запреты на подделку публичных записей действуют в Пенсильвании: ст. 4103 (Мошенническое уничтожение, удаление или сокрытие записей), ст. 4104 (Фальсификация записей и идентификаторов) Собрания законов штата Пенсильвания [21] и в ряде иных штатов. Однако цитирование законодательства всех субъектов США представляется излишним и не отвечающим индуктивной природе научного исследования. Достаточно выделить основные характеристики и закономерности правового регулирования, проиллюстрировать их отдельными примерами, что и было осуществлено.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на современном этапе развития уголовно-правовых систем России, Великобритании и США законодательными органами указанных государств введены в целом идентичные, хотя и отличающиеся по своему содержанию уголовно-правовые запреты на неправомерные фальсификации публичных реестров, включающих юридически значимые записи о субъектах корпоративного права. В то время как нормы законодательства США характеризуются казуистичностью, детальностью, лексической громоздкостью и довольно широкой потенциальной применимостью (запреты касаются фальсификаций почти всех видов документов, включая публичные записи), нормы закона Великобритании и России являются более конкретными и определенными.

Во всех случаях сравнений российского УК РФ с британским Законом о компаниях 2006 г. и с североамериканскими правовыми актами обнаруживаются различия и антагонизмы, обусловленные характеристиками и особенностями, отличающими континентальную правовую семью от семьи общего права: кодифицированный характер запретов vs консолидация предписаний; интегрированность положений кодекса в систему национального законодательства vs неочевидная и часто изменчивая связь англо-американских законов с иными источниками общего права, включая массив прецедентов. Указанные особенности, впрочем, не отменяют основной тезис: в рассмотренных правовых системах уголовно-правовое регулирование участвует в охране правоотношений по поводу регистрации и учета компаний в публичных реестрах, выполняя охранительную функцию.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2009. 448 с.
3. *Stiems M.* Comparative Law. 2nd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 506 p.
4. Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. М. : Волтерс Клувер, 2007. 208 с.
5. Ильищенко А.Н., Горлов А.С. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере ведения единых государственных реестров. Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. 140 с.
6. *Companies Act 2006* (Chapter 46) // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (дата обращения 25.02.2022).
7. Уголовное право зарубежных стран : в 3 т. Т. 1: Общая часть. Англия. США : учеб. для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н.Е. Крылова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 240 с.
8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М. : Междунар. отношения, 1998. 400 с.
9. *Jones L.* Introduction to Business Law. Oxford : Oxford University Press, 2019. URL: <https://www.oxfordlawtrove.com/view/10.1093/he/9780198824886.001.0001/he-9780198824886> (дата обращения: 25.02.2022).
10. *Gerner-Beuerle C., Schillig M.* Comparative Company Law. Oxford : Oxford University Press, 2019. URL: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780199572205.001.0001/oso-9780199572205> (дата обращения: 25.02.2022).
11. *Dignam A., Lowry J.* Company Law. Oxford : Oxford University Press, 2020. URL: <https://www.oxfordlawtrove.com/view/10.1093/he/9780198848455.001.0001/he-9780198848455> (дата обращения: 25.02.2022).
12. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.
13. UK's 'first ever' successful prosecution for false company information // GOV.UK. 23 March 2018. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uks-first-ever-successful-prosecution-for-false-company-information> (дата обращения: 07.12.2021).
14. *Bullough O.* Britain, headquarters of fraud // The Guardian. 22 April 2018. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/apr/22/the-sunday-essay-britain-headquarters-of-fraud> (дата обращения: 27.12.2021).

15. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 28.12.2021).
16. Head J.W. Great Legal Traditions: Civil Law, Common Law, and Chinese Law in Historical and Operational Perspective. Durham, North Carolina : Carolina Academic Press, 2011. 676 p.
17. *The Handbook of Comparative Criminal Law* / ed. by K.J. Heller, M. Dubber. Redwood City : Stanford University Press, 2010. 660 p.
18. Scheb J.M., Scheb II J.M. Criminal Law. 4th ed. Belmont : Thomson Wadsworth, 2006. 420 p.
19. Title 18 of the United States Code. Crimes and Criminal Procedure // Legal Information Institute. June 25. 1948. Ch. 645. § 1. 62 Stat. 683. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18> (дата обращения: 24.02.2022).
20. Consolidated Laws of New York. Chapter 40. Penal. Part 3. Specific Offenses // The New York State Senate. July 20. 1965. URL: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN> (дата обращения: 25.02.2022).
21. Statutes of Pennsylvania. Consolidated Statutes. Title 18. Crimes and Offences // Pennsylvania General Assembly. November 25. 1970. URL: <https://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/uconsCheck.cfm?txtType=HTM&yr=1970&sessInd=0&smthLwInd=0&act=0230> (дата обращения: 25.02.2022).

References

1. Russian Federation. (1996) Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 25. Art. 2954.
2. Dodonov, V.N. (2009) *Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Comparative Criminal Law. The general part]. Moscow: YurLitinform.
3. Siems, M. (2018) *Comparative Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press.
4. Chuprova, E.V. (2007) *Otvetstvennost' za ekonomicheskie prestupleniya po ugolovnomu pravu Anglii* [Responsibility for Economic Crimes under the Criminal Law of England]. Moscow: Volters Kluver.
5. Il'yashenko, A.N. & Gorlov, A.S. (2013) *Ugolovno-pravovaya okhrana otnosheniy v sfere vedeniya edinykh gosudarstvennykh reestrov* [Criminal and Legal Protection of Relations in the Sphere of Maintaining Unified State Registers]. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia.
6. Legislation.gov.uk. (2006) Companies Act 2006 (Chapter 46). *Legislation.gov.uk*. [Online] Available from: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents>. (Accessed: 25th February 2022).
7. Krylova, N.E. (ed.) (2019) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran* [Criminal Law of Foreign Countries]. Vol. 1. 5th ed. Moscow: Yurayt.
8. David, R. & Jauffret-Spinosi, C. (1998) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic Legal Systems of Modernity]. Translated from French by V.A. Tumanova. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
9. Jones, L. (2019) *Introduction to Business Law*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordlawtrove.com/view/10.1093/he/9780198824886.001.0001/he-9780198824886>. (Accessed: 25th February 2022).
10. Gerner-Beuerle, C. & Schillig, M. (2019) *Comparative Company Law*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://oxford.universitypressscholarship.com/view/10.1093/oso/9780199572205.001.0001/oso-9780199572205>. (Accessed: 25th February 2022).
11. Dignam, A. & Lowry, J. (2020) *Company Law*. Oxford: Oxford University Press. [Online] Available from: <https://www.oxfordlawtrove.com/view/10.1093/he/9780198848455.001.0001/he-9780198848455>. (Accessed: 25th February 2022).
12. Russian Federation. (2004) Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2004 № 506 "Ob utverzhenii Polozheniya o Federal'noy nalogovoy sluzhbe" [Resolution of the Government of the Russian Federation of September 30, 2004 No. 506 "On approval of the Regulations on the Federal Tax Service"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 40. Art. 3961.
13. GOV.UK. (2018) UK's 'first ever' successful prosecution for false company information. *GOV.UK*. 23 March. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/news/uks-first-ever-successful-prosecution-for-false-company-information>. (Accessed: 7th December 2021).
14. Bullough, O. (2018) Britain, headquarters of fraud. *The Guardian*. 22 April. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/apr/22/the-sunday-essay-britain-headquarters-of-fraud>. (Accessed: 27th December 2021).
15. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Svodnye statisticheskie svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii* [Summary statistical data on the state of criminal record in Russia]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>. (Accessed: 28th December 2021).
16. Head, J.W. (2011) *Great Legal Traditions: Civil Law, Common Law, and Chinese Law in Historical and Operational Perspective*. Durham, North Carolina: Carolina Academic Press.
17. Heller, K.J. & Dubber, M. (eds) (2010) *The Handbook of Comparative Criminal Law*. Redwood City: Stanford University Press.
18. Scheb, J.M. & Scheb, J.M. II. (2006) *Criminal Law*. 4th ed. Belmont: Thomson Wadsworth.
19. Legal Information Institute. (1948) Title 18 of the United States Code. Crimes and Criminal Procedure. *Legal Information Institute*. June 25. Ch. 645. § 1. 62 Stat. 683. [Online] Available from: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18>. (Accessed: 24th February 2022).
20. The New York State Senate. (1965) Consolidated Laws of New York. Chapter 40. Penal. Part 3. Specific Offenses. *The New York State Senate*. July 20. [Online] Available from: <https://www.nysenate.gov/legislation/laws/PEN>. (Accessed: 25th February 2022).
21. Pennsylvania General Assembly. (1970) Statutes of Pennsylvania. Consolidated Statutes. Title 18. Crimes and Offenses. *Pennsylvania General Assembly*. November 25. [Online] Available from: <https://www.legis.state.pa.us/cfdocs/legis/LI/uconsCheck.cfm?txtType=HTM&yr=1970&sessInd=0&smthLwInd=0&act=0230>. (Accessed: 25th February 2022).

Информация об авторе:

Григорьев П.А. – аспирант департамента систем судопроизводства и уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: pav96gri@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

P.A. Grigoriev, postgraduate student, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: pav96gri@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*